

УДК 342.92

**АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ,
ПРИМЕНЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

К. С. Плаксицкая

Псковский филиал Университета ФСИН России,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос об административных мерах пресечения, применяемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в целях предотвращения нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными, а также защиты прав и законных интересов всех участников уголовно-исполнительных правоотношений.*

***Ключевые слова:** меры административного пресечения, сотрудники, уголовно-исполнительная система, ответственность.*

***Annotation.** The article discusses the issue of administrative preventive measures applied by employees of the penal enforcement system of the Russian Federation in order to prevent violations of the established procedure for serving sentences by convicted persons, as well as to protect the rights and legitimate interests of all participants in penal enforcement legal relations.*

***Keywords:** administrative restraint measures, employees, penal enforcement system, responsibility.*

В современных условиях функционирования Российской Федерации правоохранительные органы выступают ключевым звеном в системе обеспечения национальной безопасности, приобретающей первостепенное значение для устойчивого развития государственных институтов России. Федеральная служба исполнения наказаний (далее — ФСИН) играет значительную роль в структуре государственных институтов, отвечающих за поддержание общественного порядка и безопасности. Ее компетенция распространяется и на режимные объекты, а также территории уголовно-исполнительной системы России. В рамках своих полномочий ФСИН применяет меры административного принуждения для достижения указанных целей.

Использование административных мер пресечения в сфере исполнения уголовных наказаний и борьбы с пенитенциарной преступностью действительно играет очень важную роль. Уголовно-исполнительная система стремится обеспечить безопасность и порядок в учреждениях, где содержатся осужденные, чтобы предотвращать новые преступления и защищать общество. Пресечение правонарушений в пенитенциарной системе выступает приоритетным вектором работы ФСИН России, учитывая масштаб негативного влияния

противоправных действий на функционирование исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также значимость поддержания государственной безопасности через предупреждение преступности в местах лишения свободы.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», сотрудники органов федеральной службы являются лицами, уполномоченными применять административные пресекательные меры [1]. Сотрудники ФСИН России как уполномоченные лица имеют право применять административные пресекательные меры в соответствии с установленными правилами и процедурами. Это может включать в себя различные виды мер, такие как досмотры, изоляция, ограничение доступа к определенным ресурсам или пространству и другие. Целью таких мер является не только наказание за нарушения, но и предотвращение возможных негативных последствий для общества, охрана общественной безопасности.

В иностранной юридической литературе также отмечена важность мер административного пресечения в уголовно-исполнительной системе: «Вместе с тем пресечение правонарушений, совершаемых в сфере исполнения уголовных наказаний, представляет собой важное направление деятельности ФСИН России, поскольку они несут в себе непосредственную угрозу не только установленному порядку функционирования учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов, но и государственной безопасности от пенитенциарной преступности в целом» [2, с. 363].

Квалифицированное исполнение административных регламентов в пенитенциарной системе предполагает профессиональное мастерство персонала при неукоснительном следовании букве закона. Преступные деяния по доставке нелегальных предметов заключенным создают серьезную угрозу безопасности исправительных учреждений. Полученные противоправным путем запрещенные вещи становятся потенциальным инструментом совершения преступлений как внутри пенитенциарных заведений, так и за их пределами, что существенно повышает уровень криминогенной опасности.

Согласно статистическим данным пенитенциарной службы России, динамика преступлений среди заключенных продемонстрировала существенный рост за последние три года, включая дистанционные правонарушения, при общем снижении численности осужденных.

Статистический анализ демонстрирует устойчивую тенденцию увеличения скрытых административных нарушений, связанных с доставкой запрещенных предметов в пенитенциарные учреждения. Недостаточная результативность применяемых административно-правовых мер пресечения сотрудниками

уголовно-исполнительной системы создает существенные риски для безопасности исправительных учреждений и эффективности исполнения наказаний.

Меры административного пресечения используют в том случае, если «все иные средства прекращения противоправных действий исчерпаны и нет других, которые способны обеспечить на должном уровне охрану правопорядка и безопасность граждан» [3, с. 74], что и объясняет их особый характер.

Применение административно-принудительных мер в уголовно-исполнительной системе обеспечивает пенитенциарную безопасность, выступающую ключевым элементом функционирования исправительных учреждений. Эффективное использование данных мероприятий предотвращает проникновение запрещенных предметов на режимные территории, пресекает противоправные действия нарушителей установленного порядка отбывания наказаний. Комплексный подход к реализации принудительных мер способствует устранению потенциальных угроз безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы, других граждан и режимных объектов пенитенциарных учреждений.

Юридическим фундаментом для применения особых мер административного пресечения в пенитенциарной системе служат положения международного и российского права, включая, в частности, Всеобщую декларацию прав человека [4], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [5], Европейские пенитенциарные правила [6], Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [7], Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [8], Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [9], приказ Министерства юстиции России от 30 октября 2017 г. № 215 «Об утверждении Порядка ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы» [10].

Основания, условия и общий порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в уголовно-исполнительной системе регулируется гл. V Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [9]. Анализ правовых норм выявляет существенные пробелы в терминологическом аппарате закона, регламентирующего применение мер принуждения сотрудниками пенитенциарных учреждений. Отсутствие четких формулировок понятия физической силы создает неопределенность при оценке законности действий представителей уголовно-исполнительной системы. Законодательное закрепление точных характеристик данного термина

позволило бы конкретизировать допустимые меры воздействия для персонала исправительных учреждений в рамках служебных полномочий.

Сотрудники пенитенциарных учреждений при исполнении должностных полномочий осуществляют контактное силовое воздействие на нарушителей режима содержания, опираясь преимущественно на собственные физические способности. Мышечный потенциал и уровень индивидуальной подготовки выступают ключевыми факторами результативности силового пресечения противоправных действий. Реализация мер физического принуждения персоналом пенитенциарных учреждений осуществляется через непосредственное контактное воздействие, исключающее применение специализированного технического оснащения и огнестрельных средств поражения.

Применение силовых методов воздействия сотрудниками уголовно-исполнительной системы требует четкой регламентации и конкретизации понятийного аппарата для обеспечения правовой защищенности всех участников процесса. Законодательное закрепление критериев правомерности силового воздействия создает основу для объективной оценки действий персонала пенитенциарных учреждений при осуществлении принудительных мер и позволяет выстроить эффективную систему контроля соблюдения прав человека.

Меры административного пресечения в уголовно-исполнительной системе представляют собой эффективный инструментарий предупреждения противоправных деяний во всех сферах общественных отношений. Универсальность данных мер проявляется через возможность предотвращения как административных проступков, так и уголовных преступлений. Научное сообщество, специализирующееся на вопросах административного права, выдвигает различные концепции реализации специальных мер пресечения. Радикальную позицию по вопросам применения физической силы, специальных средств и оружия демонстрирует С. Ю. Учитель, выступающий «за регламентацию специальных мер пресечения в правоохранительной деятельности исключительно нормами уголовного законодательства» [11, с. 26].

Нормативно-правовая база применения мер административного пресечения включает множество специализированных законодательных актов, выходящих за рамки уголовного права. Федеральное законодательство, регламентирующее деятельность пенитенциарных учреждений, предоставляет сотрудникам право использования табельного оружия согласно установленным административным нормам. Законодательные положения об исполнении уголовных наказаний преимущественно опираются на административно-правовые механизмы регулирования.

Реализация административных мер пресечения персоналом уголовно-исполнительной системы требует строгого соблюдения установленных

законодательством границ применения принудительных средств. Правовое регулирование государством данных ограничений выступает основополагающим элементом действующей системы административно-правовых гарантий при осуществлении мер принуждения [12, с. 74]. Законодательное оформление процессуальных гарантий необходимо для регламентации работы сотрудников уголовно-исполнительной системы при применении мер принуждения. Внесение изменений в ст. 3 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» создаст условия для четкой регламентации использования положений уголовного права о необходимой обороне, крайней необходимости и иных обстоятельствах, освобождающих от уголовной ответственности, в рамках исполнения служебных обязанностей работниками пенитенциарных учреждений. Это позволит обеспечить правовую защиту персонала и повысить эффективность его деятельности в сложных ситуациях.

Соблюдение законности при применении специальных мер административного пресечения требует от сотрудников уголовно-исполнительной системы четкого следования установленному регламенту. Законодательное регулирование данного процесса осуществляется согласно ст. 28.1 Федерального закона № 5473-1, определяющей последовательность обязательных действий правоохранительных органов. Начальный этап процедуры предусматривает своевременное информирование нарушителя о возможном применении мер принуждения с предоставлением достаточного времени для добровольного исполнения законных требований сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Правоприменительная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы на втором этапе включает активное использование комплекса принудительных мер воздействия. Выбор конкретного инструмента принуждения — от применения физической силы до задействования специальных средств или огнестрельного оружия — основывается на тщательном анализе оперативной обстановки и требуемой степени силового воздействия.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы принимают решение о выборе меры пресечения на основании комплексной оценки ситуации, анализируя степень противоправного поведения субъектов и уровень оказываемого сопротивления представителям власти.

При реализации мер административного принуждения сотрудники уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сталкиваются с комплексом организационных и правовых затруднений, существенно ограничивающих эффективность выполнения служебных обязанностей.

По завершении третьего этапа административного производства сотрудники уголовно-исполнительной системы обязаны предоставить руководству

письменный рапорт о применении мер принудительного характера, соблюдая установленный двадцатичетырехчасовой регламент подачи документации.

Таким образом, административные меры уполномоченных субъектов уголовно-исполнительной системы реализуются через комплекс специфических мер, наполненных глубоким содержательным смыслом. Структурные элементы данных мер охватывают целевые установки, нормативные основания и процедурные механизмы их практического воплощения с учетом особенностей функционирования пенитенциарных учреждений.

1. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 9 марта 2004 г., № 314 : в ред. от 27.03.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Вулдридж Дж., Штайнер Б. Взгляд на девиантность заключенных на макроуровне // Наказание и общество. 2015. 17 (2). С. 361–368. [Вернуться к статье](#)

3. Лебедева О. О. Правовое регулирование применения принудительных мер административного предупреждения и пресечения : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017. 233 л. [Вернуться к статье](#)

4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.04.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 10.04.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Европейские пенитенциарные правила [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420361984> (дата обращения: 10.04.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Об оружии [Электронный ресурс] : Федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ : в ред. от 08.08.2024 г. № 279-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : . Федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : в ред. от 08.08.2024 г. № 269-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

9. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : Закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 : в ред. от 29.05.2024 г. № 126-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

10. Об утверждении Порядка ношения и применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы» [Электронный ресурс] : приказ М-ва юстиции Рос. Федерации от 30 окт. 2017 г. № 215. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

11. Учитель С. Ю. Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 28 с. [Вернуться к статье](#)

12. Анискина Н. В. Соблюдение принципа территориальности при применении мер административного принуждения сотрудниками правоохранительных органов // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 72–76. [Вернуться к статье](#)